

которых, возможно, является нежелание раскрывать себя, признавать существование личных проблем, тем самым закрывая себе путь саморазвития и самосовершенствования. *Избегание конфликтных ситуаций* – это своего рода продолжение внутренней тенденции избегания открытых отношений с самим собой в силу нежелания признавать различные противоречия внутреннего мира как реально существующие.

Внутренняя конфликтность определяет наличие внутренних конфликтов, сомнений, несогласий с собой, выраженность тенденций к самокопанию и рефлексии.

Спортсмены, выбирающие *приспособление* как стратегию поведения в конфликтной ситуации, показали высокие баллы по шкале *саморуководство* (6,5), *внутренняя конфликтность* (6,5), и низкие баллы по шкале *самопринятие* (4,5), *самоуверенность* (4,8), *самопривязанность* (4,3). Эти спортсмены показывают высокую готовность к изменению «Я», открытость новому опыту, желание развивать и совершенствовать собственное «Я». В то же время эта группа спортсменов видит в себе, прежде всего, именно недостатки, не обращая внимания на свои достоинства. Для них характерно наличие внутренних конфликтов, сомнений, несогласий с собой, выраженность тенденций к самокопанию и рефлексии; также присуща внутренняя тенденция приспособляться к себе самому независимо от конструктивности данной тенденции. Симпатия к себе недостаточно выражена и проявляется эпизодически. Проблемные и конфликтные ситуации могут актуализировать сложившиеся психологические защиты, в виде порицания, осуждения себя или рационализации своих действий. Данная стратегия характеризуется принесением в жертву собственных интересов ради интересов другого субъекта конфликтной ситуации.

Выводы. Обобщая всё вышесказанное, можно говорить о том, что спортсменам, проявляющим стиль *соперничество* и *сотрудничество* в конфликтных ситуациях, присущи осознание самооценности и важности собственной личности. Юноши, решающие свои конфликтные ситуации с помощью стиля *компромисс*, могут демонстрировать защитное поведение в общении с другими, нежелания изменять какие-либо свои качества, чтобы не потерять свою обычную личностную целостность. Те же спортсмены, которые стараются как можно мягче сгладить конфликт, в ущерб себе и в угоду другим, прибегая к стратегии «приспособление», демонстрируют внутреннюю конфликтность, самообвинение, что может влиять не только на поведение в конфликтных ситуациях, но и отражаться на их общении с окружающими вне конфликтной ситуации.

Таким образом, основываясь на полученных данных, можно говорить о том, что одним из условий выбора стратегии поведения в конфликтных ситуациях могут стать некоторые компоненты самоотношения личности. Результаты данного исследования могут быть

использованы в деятельности спортивного психолога при работе как с отдельными спортсменами, так и, спортивными командами для создания благоприятного психологического климата в коллективе и для обучения продуктивным способам разрешения конфликтов.

Список цитированных источников

1. Леонов, Н. И. Основные тенденции поиска детерминант поведения личности в конфликтной ситуации / Н.И. Леонов // *Alma mater: Юбилейный сборник научных статей по педагогике и психологии* / сост. С. Л. Копотев, С. Ф. Сироткин, В. С. Черепанов. – Ижевск, 1995. – С. 144 – 149.

2. Марголина, Т. И. Конфликтность как метаиндивидуальная характеристика / Т.И. Марголина // *Ежегодник Российского психологического общества: материалы учредительного съезда РПО в г. Москве 22 – 24 ноября 1994 г.* – Т. 1. Вып. 2. – М., 1995. – С. 134 – 136.

3. Столин, В.В. Опросник самоотношения / В.В. Столин, С.Р. Пантлеев // *Практикум по психодиагностике: Психодиагностические материалы.* – М., 1988. – 130 с.

4. Гришина, Н.В. Тест описания поведения К. Томаса / Н.В. Гришина // *Психологические тесты* / под ред. А.А. Карелина: в 2т. – М., 2001. – С.69 – 77.

ATHLETES' SELF-ATTITUDE AS A CONDITION FOR CHOOSING A STRATEGY OF BEHAVIOR IN THE CONFLICT SITUATION

Melnikova Olga Nikolaevna - Senior Teacher, Psychology Department, Gomel State University named after Francis Skaryna, Gomel, Republic of Belarus, gssg@inbox.ru

Molchanova Anastaciya, 4th year student in the Faculty of Psychology and Educational Sciences, Gomel, Republic of Belarus, Molchanova_96@inbox.ru.

Key words: conflict, conflict situation, self-attitude, sport, sportsmen, behavior styles in a conflict situation.

The article is devoted to the problem of conflict situations in a sports team. The specifics of sports activity and possible reasons for the conflict situation were considered. It was revealed that conflicts in sport are caused not only by a number of external factors, which, first of all, the conditions of activity concern, but also internal, i.e., the properties of the athlete's self-relationship. Based on the research carried out by the author, the relationship between the behaviors of the athlete in the conflict situation and some components of the self-relationship was revealed.

А. Н. Певнева,

старший преподаватель кафедры социальной и педагогической психологии, учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины, Гомель, Республика Беларусь, pevneva.angela@rambler.ru

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ МАТЕРИ РЕБЕНКА С ЦЕРЕБРАЛЬНЫМ ПАРАЛИЧОМ В ПРОЦЕССЕ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: инклюзивное образование, психическое состояние, психологическая помощь.

В статье обосновывается актуальность психологической помощи матерям, оказывающим сопровождение детей с церебральным параличом в процессе инклюзивного образования. Приводится сравнительный анализ результатов исследования психического состояния данной группы матерей и матерей типично развивающихся детей.

Актуальность исследования. В настоящее время в связи с реализацией Концепции развития инклюзивного образования детей с особенностями психофизического развития (ОПФР) в Республики Беларусь встает вопрос, направленный на поиск путей формирования готовности родителей к содействию в инклюзивном образовании детей с ОПФР. Сохранение, поддержание здоровья, улучшение психического состояния, повышение качества жизни матери является определяющим в создании необходимых условий для социально-психологической адаптации ребенка с ОПФР, его успешной социализации и участия в процессе инклюзивного образования. Психологическая помощь матери ребенка с церебральным параличом (другими вариантами дизонтогенеза) будет способствовать реализации целей непрерывного образования и инклюзивного образования лиц с ОПФР, сформулированных в «Концепции развития инклюзивного образования лиц с особенностями психофизического развития в Республике Беларусь» [1; 2, с. 5] и в Программе непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2016-2020 гг., акцентирующей особенности каждого члена общества как потенциал для его развития, как априорную ценность, придающую обществу многообразие и способствующую его совершенствованию. Реализация поставленной цели инклюзивного образования лиц с ОПФР в Республике Беларусь связывается с созданием в учреждениях образования условий для удовлетворения образовательных потребностей

обучающихся с учетом их способностей и особенностей (в т.ч. психофизических), осознания всеми участниками инклюзивного образовательного процесса трудовой и умственной активности как условия социальной и личностной успешности.

Качественные изменения, как указывают исследователи И.Л. Белопольская (1987), Е.В. Бурмистрова (2008), Д.Н. Исаев (2003), М.М. Семаго (1992), Г. Фюр (2008) и др., происходящие в результате рождения и воспитания ребенка с ОПФР, затрагивают все уровни жизни семьи: деформирование репродуктивного поведения супругов, отношений между супругами, родителями и детьми, сиблингами, взаимодействия родителей и социального окружения (родными, близкими, друзьями, сотрудниками). При рождении ребенка с психофизическими нарушениями часть матерей: уклоняется от воспитания, является недееспособной и осужденной, употребляет наркотики и алкоголь. В результате увеличивается количество детей с ОПФР, находящихся на частной (1,6%) и государственной опеке (2,6%) в интернатных учреждениях РБ (анализ данных банка «О детях с ОПФР, нуждающихся в специальном образовании» областного центра коррекционно-развивающего обучения и реабилитации г. Гомеля, актуализированного по состоянию на 15.09.2015 г.). Негативные трансформации института семьи (высокий уровень разводов, увеличение числа неполных семей, социальное сиротство и иное), ухудшение здоровья матери ребенка с ОПФР, снижение степени потребности в детях, уровня благосостояния и качества жизни родителей, воспитывающих детей с психофизическими нарушениями, будет препятствовать установлению партнерского взаимодействия между специалистами учреждения образования и родителями в процессе инклюзивного образования их детей.

Воспитание родителями ребенка с ОПФР согласно диагностическим критериям, установленным Всемирной Организацией Здравоохранения и записанным в МКБ-10 (десятое издание международной классификации болезней) ICD-10 (WHO/ 1987), описывается как «другие проблемы, связанные с близкими людьми, включая семейные обстоятельства (Z63)», а ребенок является зависимым членом семьи, нуждающимся в уходе в домашних условиях (Z63.6) [3, с. 219]. Зависимость матери от ребенка с ОПФР, нуждающегося в уходе в домашних условиях, обуславливает психологические проблемы. «Рождение больного ребенка, а затем его воспитание, обучение и, в целом, общение с ним является длительным патогенно действующим психологическим фактором, личность родителей претерпевает существенные изменения», – отмечает В.В. Ткачева [6, с. 56]. Трудности в адаптации, стрессогенная ситуация, регулярные физические, психологические и моральные нагрузки в совокупности изменяют психическое состояние матери ребенка с церебральным параличом.

Организация исследования. В исследовании приняли участие матери (n=66) детей 3–7 лет с церебральным параличом (ОГ). Все дети проходили курс реабилитации в Областном центре коррекционно-развивающего обучения и реабилитации г. Гомеля. В контрольную группу (n=66) были включены матери (КГ) детей 3–7 лет, которые посещали массовый детский сад. При выборе респондентов учитывались: состав семьи (полная) и количество детей (1 ребенок), год рождения ребенка, диагноз (для респондентов ОГ), т.е. факторы, которые способны повлиять на результаты выполнения тестовых заданий.

Методы исследования. Психическое состояние исследовалось при помощи «Клинического опросника для выявления и оценки невротических состояний» К.К. Яхина, Д.М. Менделевича [5]. Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью программы Statistika 6.0 (Stat Soft. Ins.). Для выявления достоверных различий между средними значениями выборок использовался t – критерий Стьюдента.

Результаты исследования. В процессе сравнительного анализа полученных результатов исследования психического состояния, было установлено, что для 93,93% респондентов ОГ и 18,18% КГ характерны ощущения беспокойства, нетерпеливости, суетливости и тревоги. Проявление медлительности, вялости, безразличия и отсутствие прежних интересов, ощущение одиночества, подавленности и угнетенности отмечается у опрошенных ОГ – 96,96%, в то время как число респондентов КГ составило – 15,15%. Повышенная утомляемость и усталость, раздражительность и вспыльчивость, быстрая смена настроения характерны для 92,4% матерей ОГ и 3,03% КГ.

У 93,9% респондентов ОГ отмечается повышенная обидчивость и ранимость, у опрошенных КГ это число составило 13,63%. Для 92,4% респондентов ОГ и 12,12% КГ характерен страх заболеть тяжелой болезнью, присутствие навязчивых воспоминаний, мыслей, действий, сомнений в правильности поступков и принятии решения. Проблемы со здоровьем отмечают у 92,4% матерей ОГ, и 9,09% КГ. В среднем ощущение беспокойства, нетерпеливость, непоседливость, суетливость и тревога выражены значительно больше у опрошенных ОГ ($-4,15 \pm 2,42$). Им с трудом удается заниматься повседневными делами, так как они охвачены ожиданием неприятного события (реального или мнимого). Чувство страха появляется при принятии какого-либо решения, или что-либо сделать, опасаясь неприятных последствий.

Для матерей, воспитывающих детей с церебральным параличом, в большей степени характерно проявление медлительности, вялости, безразличия, отсутствие прежних интересов, ощущение одиночества, подавленности, угнетенности ($-7,62 \pm 4,38$), по сравнению с матерями типично развивающихся детей. Депрессивное состояние респондентов ОГ является результатом постоянной зависимости от потребностей ребенка,

отсутствия положительных изменений. Это проявляется в снижении настроения, появлении чувства вины и идеи самоуничтожения, вялости, угнетенности, подавленности, неуверенности матери в себе и своих силах, пессимистической оценке перспективы, хронической усталости, потребности в одиночестве и отдыхе. Чувство ущербности и неспособности организовать свою жизнь, справиться с ее тяготами, детерминирует апатию, и со временем у родительниц больных детей появляется чувство статичности. Возникает боязнь общества, замкнутость.

Повышенная утомляемость и усталость, «разбитость», снижение физической и нервно-психической работоспособности у матерей ($-4,09 \pm 3,78$), воспитывающих детей с двигательными нарушениями, зачастую связаны с физической нагрузкой. Они, в силу психофизических особенностей ребенка, вынуждены постоянно перемещать его по дому, удовлетворяя различного рода потребности. Обидчивость и ранимость в большей степени выражены у матерей ОГ ($-6,61 \pm 4,11$), по сравнению с матерями типично развивающихся детей $3,01 \pm 3,04$. Чувство страха свойственно в большей степени респондентам ОГ ($-3,95 \pm 3,08$), наряду с опрошенными КГ. Матери, воспитывающие детей с церебральным параличом, испытывают страх заболеть тяжелой болезнью, возникновения новых проблем, возвращения старых, что лечение не будет удачным, а также за жизнь ребенка, его дальнейшую судьбу. Зачастую их беспокоят навязчивые воспоминания, мысли, действия, сомнения в правильности поступков и принятии решения. Проблемы со здоровьем (головные боли, головокружение, похолодание конечностей, частая бессонница, потливость) выражены у матери ребенка с двигательными нарушениями ($-6,08 \pm 6,42$) в большей степени, по сравнению с матерями типично развивающихся детей.

В ходе исследования, мы присвоили ранги средним значениям показателей психического здоровья респондентов ЭГ1 и КГ1 и провели сравнительный анализ. Анализ ранжирования средних значений позволяет установить и проанализировать иерархию шкал психического здоровья, характерных для Респондентов ЭГ и КГ.

В процессе ранжирования средних значений показателей психического здоровья было установлено, что у респондентов ЭГ1 первый ранг занимает показатель навязчивых воспоминаний, мыслей, колебаний в принятии решений с максимальным значением ($x_{\square} = -3,75$), в то время для респондентов КГ1 важным является забота о состоянии здоровья ($x_{\square} = 7,17$). Состояние усталости, забывчивости, частой смены настроения не менее важными (второй ранг) являются как для респондентов ЭГ1, так и КГ1. У испытуемых обеих выборок тревога занимает третий ранг. Наиболее характерным состоянием для респондентов ЭГ1 является состояние подавленности и угнетенности, чувства безразличия со стороны окружающих и одиночества (шестой ранг, $x_{\square} = -3,75$). В то время как для респондентов КГ1 наиболее

характерным является состояние здоровья в целом ($x^2 = 3,00$). Отличительным признаком является чрезмерная выраженность вышеперечисленных состояний у респондентов ЭГ1 по сравнению с испытуемыми КГ1. Существующие различия между показателями психического здоровья респондентов ЭГ1 и КГ1 статистически проверены при помощи t – критерия Стьюдента (при $p \leq 0,0001$).

Обсуждение результатов исследования. Выявленные в исследовании результаты согласуются с результатами исследования ряда ученых, в которых отмечается, что матери, независимо от характера заболевания ребенка, имеют те или иные психологические особенности. Д. Н. Исаев пишет, что у матерей, воспитывающих умственно отсталых детей, «катамнез показывает преобладание аффективных расстройств» [2, с. 375]. Динамика психогенного заболевания, по мнению исследователя, представляет смену острой психопатологии затяжных невротических реакций формированием патологического развития. Большинство матерей зачастую не способны осознать глубинные переживания, лежащие в основе их душевного дискомфорта, депрессивного состояния, чувства безнадежности, беспомощности, вины, фрустрации, тревоги, астении и апатии. Мать более подвержена изменениям в эмоционально-личностной сфере: раздражительность, переключение ее внимания на больного ребенка.

Полученные данные дополняют результаты исследований О.Б. Чаровой, Е.А. Савиной [7, с. 38]. Исследователями установлено, что 72% матерей, воспитывающих детей с интеллектуальным недоразвитием, находятся в состоянии хронической депрессии, а свою настоящую жизнь воспринимают негативно. Полученные данные соотносятся с результатами исследования О.Б. Чаровой, Е.А. Савиной [7, с. 38]. Исследователями установлено, что 72% матерей, воспитывающих детей с интеллектуальным недоразвитием, находятся в состоянии хронической депрессии, а свою настоящую жизнь воспринимают негативно.

О наличии проблем со здоровьем у матерей тяжело и глубоко умственно отсталых детей отмечает исследователь Р.Ф. Майромян. Ученым установлено, что у матерей, после того как они узнавали диагноз ребенка, в большей части случаев (48%) возникала депрессия, в том числе и с идеями самообвинения, менее чем в 20% – тревога, в 16,7% было суицидальное поведение, в 24,5% наблюдались аффективно-шоковые и истерические расстройства. Часто (22,4%) появлялись психосоматические расстройства в форме дисменореи, поседения, похудания [3]. Острый период продолжался от нескольких месяцев до двух лет. Особенно тяжело, как отмечает исследователь, переживалось рождение больного первенца.

Исследователи Е.В. Бурмистрова, Е.А. Савина, О.Б. Чарова и др. подтверждают, что основной потребностью данной группы матерей является потребность в психологической помощи [1; 7]. Не вызывает сомнения тот факт, что от состояния матери зависит психическое,